

Двое Заключенных

-

Кония была в своей камере, сидела на потрепанной кровати и смотрела на свои руки, руки, которые всегда держали меч. Сила была необходима для того, чтобы защитить кого-то, и поэтому в очень юном возрасте она начала изучать пути меча. Гилберт, конечно, тоже вдохновлял ее. Но когда она была ребенком, родители сказали ей, что мечи предназначены для защиты людей.

Ее отец был высокопоставленным священником, руководил несколькими региональными церквями, а также управлял несколькими детскими домами. Кония выросла, наблюдая, как ее отец протягивает руку помощи слабым, а мать поддерживает его усилия.

- Было ли то, что я сделала, неправильным?

Она прожила свою жизнь в соответствии со своими убеждениями. Она ни на секунду не задумывалась о том, что ее образ жизни был неправильным. Если бы она думала так, это означало бы, что ее родители тоже прожили свою жизнь неправильно.

Однако прямо сейчас она была заперта в камере, по решению самой Церкви.

Камешек, завернутый в листок бумаги, закатился в угол ее камеры. Удивленная, Кония подняла глаза и поняла, что он вылетел из маленького окошка в верхней части железной двери. Она не чувствовала никого снаружи. Подозрительно посмотрев на бумагу, она развернула ее и прочитала содержание.

"Я хочу поговорить с тобой. Я буду использовать магический предмет, чтобы охранник не заметил, и для этого мне нужно, чтобы ты просунула руку в прорезь для подноса с едой."

Прорезь для подноса с едой представляла собой небольшое отверстие в нижней части двери, через которое проходила еда. Дети, вероятно, могли бы выбраться оттуда, но не взрослые.

"Это что, какая-то шутка?" - Подумала Кония. Никто не мог винить ее за подозрительность. У охранника был беспрепятственный обзор коридора. Он бы заметил, если бы там кто-то находился.

"Или, может быть, охранник знает об этом? Здесь есть кто-то достаточно могущественный, чтобы заставить его смотреть в другую сторону? Они должны быть кем-то из высших. Как Пурпурный Аристократ или сам Его Святейшество..."

Кония осторожно просунула руку в щель.

- Иик!

Она почувствовала, как холодная рука коснулась ее руки.

- Шшш. Они больше не должны нас слышать. Просто убедись, что ты не отпускаешь.

- Ч-что? Я думал, ты используешь магический предмет.

Тихий искаженный голос принадлежал мальчику, он как будто не хотел, чтобы она знала, кто он такой.

- У нас не так много времени, так что давай покончим с этим побыстрее. Что ты собираешься делать?

-...Что? - Кония замерла от неожиданного вопроса. - Ч-что ты имеешь в виду?

- Ты видела трущобы снаружи, верно? Папа мобилизовал солдат, чтобы избавиться от них. Разве рыцари не должны следовать его приказам?

Люди, которые не могли продолжать жить в прекрасном белом городе Агиаполе, и уличные мальчишки образовали поселения, называемые трущобами. Однако Папа не позволил бы таким грязным местам существовать внутри стен. В результате трущобы были перенесены за город.

Отец Грейви, священник, был изгнан из Башни. Затем он сделал вид, что покидает Агиаполь, но вместо этого вошел в трущобы. Он считал, что люди там тоже нуждаются в руководстве.

- Я... я не знала, что такое место существует недалеко от Агиаполя.

- Папа ненавидит грязь. Я уверен, что он не хочет даже мельком видеть трущобы. Поселение сохранилось до сих пор благодаря своему местоположению, но прошло совсем немного времени, прежде чем его обнаружили.

"Он прав", - подумала Кония. В первый раз, когда Синий Рыцарь увидела трущобы, она была потрясена. Однако остальным - Красным Священникам, Серым Дьяконам, рыцарям храма и солдатам - казалось, было все равно, и они продолжили сносить лачуги. Жители с криками бросились прочь. Плакали дети. Затем появился отец Грейви.

- Это отец Грейви... Все в порядке?

Там присутствовали Красные Священники, которые знали отца Грейви, но они не слушали, что он хотел сказать.

- Мы устраняем грязь. - Это все, что они сказали.

Кония знала об отце Грейви, так как он дружил с ее родителями. Она слышала, что он путешествовал по сельской местности, чтобы проповедовать, но не ожидала, что он окажется трущобах. Он отказался отступить перед Красными Священниками, побудив солдата обнажить меч.

- Ты больше беспокоишься о них, чем о себе?

Следующее, что помнила Кония, это как она бросилась на солдата, отправив его в полет. Когда она взмахнула мечом, защищая Грейви, Красные Священники приказали рыцарям и солдатам храма напасть на нее. В конце концов, ее одолели и арестовали.

- Конечно. Моя цель - защищать слабых. Это вполне естественно... что я беспокоюсь о них.

Кония в отчаянии стиснула зубы. Защищать слабых? Да, верно. Все это время она не знала о людях, которые нуждались в помощи за стенами.

- С ними все в порядке. Гилберту, по-видимому, удалось позволить им сбежать.

Сразу после того, как Кония была арестована, Гилберт бросился в драку и начал помогать отцу Грейви и жителям бежать.

"Почему он помог им? - Удивилась Кония. - Он пнул беспомощного ребенка. Он сказал, что стал Синим Рыцарем из-за денег и власти".

- Гилберт тайно поддерживал трущобы. - Сказал человек за дверью, как будто читая ее мысли. - Знаешь ли ты, что он уходил по ночам всякий раз, когда получал плату?

- Да.

- Это было притворство. Он делал так, чтобы все выглядело, будто он мертвецки напивается в борделе. Затем женщина, его подруга, забирала его деньги, чтобы обеспечить продовольствием трущобы.

- Что?!

- Шшш. Потихе.

- П-прости. Я просто... не знала об этом.

Не обращая внимания на правду, она расспрашивала Гилберта, сомневалась в нем. Он сказал, что его не волнуют обязанности Синего Рыцаря, пока он сохраняет свой статус. В глубине души она даже презирала его.

- Я спрашиваю тебя еще раз, Кония Меркурий. Что ты собираешься делать?

Хикару знал, что Гилберт тайно помогал трущобам. Однажды ночью он последовал за этим человеком и стал свидетелем того, как тот вошел в заведение под названием "Голубая бабочка". После этого женщина по имени Кянкян покинула бордель с его деньгами.

"Что за... Я пошел. Неужели я действительно потратил так много?"

Он вышел из борделя, бормоча эти слова, заметив, что кто-то наблюдает за ним.

После этого Хикару последовал за Кианкян. Деньги передавались от одного человека к другому, пока не превратились в еду для трущоб. Это было все, что Хикару хотел увидеть.

Гилберт пнул этого ребенка по уважительной причине. Если бы он ничего не сделал, рыцарь храма придумал бы любой предлог, чтобы убить мальчика. Мужчина на самом деле спас мальчика, ударив его ногой. Однако Хикару ничего не знал об этом инциденте.

Поговорив с Конией, Хикару подошел к Гилберту, чтобы выслушать его, используя то же Групповое Запутывание, чтобы охранник не заметил. У него были некоторые сомнения насчет того, чтобы держаться за руки с парнем, но другого выхода не было.

На мгновение Гилберт удивился тому, как много Хикару знал.

- Ах, хорошо. Нет смысла лгать, если ты уже так много знаешь. Ты ведь сможешь, правда?

- Сначала у меня есть вопрос. Почему ты солгал секретарше?

- О чем ты говоришь?

- Эта огромная дыра под землей. Если ты убьешь эту черную тварь, тебе достанется камень...

Почувствовав опасность, Хикару быстро отдернул руку. Он чувствовал убийственную вибрацию, исходящую от Гилберта.

- Как много ты на самом деле знаешь? - Спросил рыцарь.

Его голос был достаточно тихим, чтобы даже без использования Запутывания никто, кроме

Хикару, не мог его услышать. И все же ауры, исходящей от этого человека, было достаточно, чтобы сделать Хикару чрезвычайно осторожным. Жажда убийства была направлена только на Хикару, как будто к его горлу приставили острый, искусно сделанный клинок.

- Я мог бы спросить тебя о том же самом. Что ты знаешь? Почему ты помогаешь трущобам? Почему ты солгал секретарю... нет, Папе? Что за этой дверью?

<http://tl.rulate.ru/book/30144/1650391>